

Глава 120: Сортировка чувств (1)

Источником этого рассказа была публикация на форумах Рассвета Рыцарем, который только что оказался рядом, чтобы засвидетельствовать последние моменты Джин Се-Хана. Сам посыл был не чем иным, как чистые догадки о нереальной любви между эльфом и падшим рыцарем.

И чтобы сделать вещи немного хуже, чем раньше, несколько Рыцарей подлили больше масла в огонь - говорили такие вещи, что эльф, который посещал дом Джин Се-Хана и т. д. И тогда ... любящая сплетни женщина-рыцарь решила «сортировать» все эти небольшие фрагменты сообщений и заканчивала тем, что составляла роман в этом процессе.

Итак, два главных героя этой истории превратились в полномасштабных любовников, которые скоро собирались выйти замуж.

Эта чистая художественная литература была даже рекомендована более чем 640 членами Ордена Рассвета, что было сумасшедшим, учитывая, что в нем было всего около 800 рыцарей. Другими словами, казалось, что это был только вопрос времени, прежде чем этот «роман» найдет свой путь в руки общественности ...

«Это... ты знала об этом?» (Сэ-Джин)

Внутри кафе, принадлежащего «Монстру».

Сэ-Джину стало скучно, ожидая, когда этот бал / вечеринка с высоким обществом, где Ю Сэ-Джун предположительно должна быть, закончится, и на который он планировал проникнуть и «осмотреться» - или, вернее, шпионить за ней - поэтому он позвонил Хазелин, которая жила рядом, чтобы убить некоторое время.

«М-м...вроде того». (Хазелин)

Она спокойно ответила с улыбкой. Она была очень довольна, когда он неожиданно позвал ее, но брови Сэ-Джина были глубоко нахмурены как знак его несчастья.

«Ах ... Вообще-то, я не могла отрицать этого, и ты поймешь, почему я не смогла. Сэ-Джун спрашивала меня с таким пылким рвением ... Как я могу отрицать это, когда она сказала мне (я не знала, Унни. Мне так жель), с этим плачущим смайлом?»

Она вытащила свой телефон и показала этот текст Сэ-Джину.

«... Хм.»

Наверняка, казалось, что Ю Сэ-Джун отправила текст под тяжелыми эмоциями. Она отправила его сразу после прочтения этих фиктивных постов? Однако было много опечаток. Она, должно быть, послала его после стакана или двух. Может больше.

«Но все же, мы не должны говорить, что у Джин Се-Хана и мисс Хазелин были отношения, понимаешь?» (Сэ-Джин)

Сэ-Джин сказал полушутя, но Хазелин неожиданно кивнула головой.

«Нет, подожди. Это звучит не так уж плохо.» (Хазелин)

«Э? Нет, подожди минуту. Пожалуйста, не шути так. Когда журналисты приходят, задавая

вопросы, скажи, что это все недоразумение.» (Сэ-Джин)

Вопросительный знак всплыл над ее головой, когда она в замешательстве наклонила ее.

«Но почему? Это не имеет значения, так как Джин Се-Хан мертв, верно?» (Хазелин)

«... На самом деле, это имеет значение, так как я должен сказать Сэ-Джун, что рано или поздно я Джин Се-Хан. Ты, вероятно, можешь себе представить, насколько неудобным будет этот разговор, верно?» (Сэ-Джин)

«Почему ты ей скажешь?» (Хазелин)

«Конечно, я должен ей сказать. Она моя девушка.» (Сэ-Джин)

«.....»

Услышав его слова, Хазелин тихонько прикусила губы. После этого она молчала, просто постукивая по журнальному столику кончиком пальца. Пять минут, десять, потом пятнадцать ... Прошло некоторое время, но все, что она делала, это постоянно выпускать несколько тяжелых вздохов.

«... Мисс Хазелин?»

«Да, да. Как хорошо быть Сэ-Джуном ... В конце концов, ты ее парень.»

Наконец она что-то сказала, затем громко хлопнула ладонью по поверхности стола, прежде чем грубо встать. Сэ-Джин немного вздрогнул, но, поскольку она все еще не дала ему определенного ответа, он тоже встал и погнался за ней.

«Куда ты сейчас идешь?» (Сэ-Джин)

«Я иду на обед» (Хазелин)

«... с кем?» (Сэ-Джин)

«С тобой». (Хазелин)

В знак уверенности она ткнула указательным пальцем в грудь, как будто она уже позвонила в гости к нему или что-то еще.

«О чем ты го...»

«Разве ты не сказал, что еще много времени до этой вечеринки? Тогда почему бы не провести его со мной?» (Хазелин)

«... Нет, подожди секунду».

«Тогда, я подумаю более серьезно, буду ли я отрицать слух или нет.»

Сэ-Джин осторожно взглянул на его наручные часы, немного подумав. К счастью, стрелки часов все еще колебались около 5. Но Хазелин мощно схватила его за запястье и взглянула на него с холодными глазами, покрытыми ее капюшоном.

«Ты идешь или нет?» (Хазелин)

«Ах, хорошо, так как еще осталось время, так что ...»

«Тогда следуй за мной».

Khwang, khwang, khwang

Все еще крепко сжимая запястье Сэ-Джина, она торопилась в спешке.

Прибыв рядом с машиной, она схватила дверную ручку и начала эпическую борьбу, чтобы открыть ее. Но она не сдвинулась с места на дюйм, поэтому она барабанила по двери и говорила с раздражением.

«Пожалуйста, открой дверь» (Хазелин)

«...»

Бип

Сэ-Джин слегка усмехнулся, когда он нажал кнопку на ключе машины. Это заставило дверь автомобиля открыться не боком, а подняться в небо.

«Похоже, ты снова сменил автомобиль. Теперь ты должны быть загружены деньгами.» (Хазелин)

Хазелин жаловалась, когда она забралась на пассажирское сиденье. Сэ-Джин мастерски скользнул в сторону водителя.

«Мы идем в то место, в которое ходим все время?» (Сэ-Джин)

«Неа. Только не в это. Пойдем куда-нибудь еще. Я знаю одно место.» (Хазелин)

Она внезапно получила доступ к спутниковому навигатору. Пункт назначения был всего в десяти минутах ходьбы – довольно близко.

«Между прочим ...» (Сэ-Джин)

«Все будет хорошо. Там не так много людей. Он открывается немного позже обычного, и, поскольку я часто посещаю это место, я знаю его довольно хорошо. Даже Сэ-Джун была там несколько раз раньше.» (Хазелин)

«О. Ну, в таком случае ... Подожди, что? Сэ-Джун тоже была там? Почему она будет там, посреди ночи ...?»

«Она, наверное, хотела расслабиться и отдохнуть. А сейчас, пожалуйста, иди уже». (Хазелин)

«... Кхэм.»

Vrrrrrroung ...

Когда он нажал на акселератор, хриплый звук выхлопа заполнил кабину.

Спортивному автомобилю потребовалось всего три минуты, чтобы добраться до ресторана. Нет, он думал, что это ресторан, но ...

«... Разве это не бар?!» (Сэ-Джин)

«Да. Я тебе уже говорила, да? Что он открывает свои двери немного поздно.»

Это был не кровавый ресторан-вместо этого, это был стильный и роскошный бар.

«Они также подают еду. На самом деле, я сделала это для тебя.»

Сначала она вошла в бар. Сэ-Джин последовал за ней со слегка непростым выражением. Но он не сильно волновался – пока Мана циркулировала в его теле, он никогда не напивался.

**

«На самом деле, это волшебный напиток.» (Хазелин)

В тот момент, когда он услышал слова Хазелин, вся его уверенность была разбита на куски, только чтобы их заменили чувства неуверенности.

«Ты должна была сказать мне раньше ...» (Сэ-Джин)

«Девиз бара – «напитки, которые могут напоить даже рыцари». Вот почему, бар был назван «Ты напьешься» ... Иккуп!»

К счастью, Сэ-Джин был только на уровне немного подвыпившего, но в случае с Хазелин это превратилось в потенциально серьезную проблему. Она давно отказалась от своего халата, и теперь его нигде не было видно, а лицо ее было ярко-красным.

«... А, черт! Ты бы уже посмотрела на время? Похоже, мне нужно идти...» (Сэ-Джин)

Чтобы быть абсолютно честным, у него не было уверенности, когда дело доходило до алкоголя. В конце концов, все опасные ошибки происходили под его влиянием.

«Мистер Сэ-Джин. Я должна серьезно поговорить с тобой.»

Однако Хазелин снова схватила его за запястье, когда он попытался встать. Ее руки дрожали, и ее опущенные глаза были влажными. У него не было выбора, кроме как сесть. Он успокоился, подумав ... все, что ему нужно было сделать, - не напиваться.

«Что ... это?» (Сэ-Джин)

Он вздохнул и спросил ее.

Хазелин сделала еще один глоток своего напитка, а затем рот начал медленно двигаться. Из ее влажных губ раздался дрожащий голос.

Это был ее фирменный красивый голос, независимо от того, где его слышали, но выражение Сэ-Джина становилось все жестче и жестче, когда он слушал.

Время уже было позднее, ближе к вечеру, последние лучи солнца гасли над западным горизонтом. Ультра-роскошный круизный лайнер, управляемый «Монстром», был поставлен на якорь у побережья теперь спокойного Восточного моря. Вид бесчисленных огней, которые

блестели на палубе, а также множество официантов, одетых в аккуратные смокинги, придавали атмосферу с воздухом большого значения и высокого класса, даже если смотреть издалека.

Поскольку это была вечеринка, проводимая раз в два года, имена в списке гостей были, по меньшей мере, самыми разнообразными. Некоторые из тех, кто не был приглашен раньше, приехали, а некоторые, кто был приглашен раньше, были дисквалифицированы от участия в этом году.

«Мы приветствуем вас на борту».

Поскольку время для бала приблизилось, и официанты встревоженно встретили вновь прибывших гостей - Сэ-Джин в форме Левиафана плавал вокруг круизного лайнера под поверхностью воды.

На самом деле, это не был его первоначальный план. Нет, он собирался принять участие в этой вечеринке в качестве человека и удивить Ю Сэ-Джуна в этом процессе. В конце концов, его «Монстр» вошел в ряды 100 лучших компаний, поэтому он был более чем квалифицирован для этого.

Однако, послушав пьяные слова Хазелин, его ум был в некоторой степени потрясен. Она определенно не призналась ему. Но он не был совершенно безнадежным полоумным человеком, который не мог распознать глубину ее чувств, содержащихся в ее голосе.

«...Приятно познакомиться, мисс Ю Сэ-Джун».

Именно тогда он услышал, как кто-то упомянул имя Ю Сэ-Джуна. Сэ-Джин медленно открыл глаза и осторожно подплыл ближе к поверхности.

Он заметил Ю Сэ-Джуна на палубе. Прошло уже три минуты с тех пор, как она приехала, но, черт возьми, она уже была окружена довольно внушительной толпой. Они были довольно симпатичными мужчинами и женщинами из семей 100 лучших компаний.

Они очень старались обратиться к ее чувствам, но, к сожалению, она только вспыхнула вежливой улыбкой, чтобы справиться с ними. Даже тогда, вскоре после этого, она воспользовалась измученным временем оправданием предварительной встречи с кем-то другим и быстро эвакуировалась оттуда.

Сэ-Джин медленно следил за ней под водой. Казалось, она уже привыкла ходить на высоких каблуках. Она направилась к перилам с видом на тихий океан и глубоко посмотрела на него в созерцании.

Она выглядела довольно одинокой, стоя там. Итак, Сэ-Джин создал для нее слабую рябь. Ю Сэ-Джун тихо закрыла глаза, когда в ее сознание вошел соленый запах моря и нежное волнение.

Но даже эта передышка длилась недолго. Незнакомый пожилой джентльмен медленно приближался к ней.

Сэ-Джин не беспокоился, по крайней мере, изначально. Он подумал, что здесь появился еще один дурак, который в конце концов испытает горечь смущения от Ю Сэ-Джуна. Однако ... из ниоткуда, она сформировала ласковую улыбку, как будто она ждала прибытия этого человека, оборачиваясь, чтобы поприветствовать его.

«...Какого черта.»

На мгновение море заметно пошатнулось - результат его бессознательной реакции, потеряв спокойствие при этом новом развитии. Она приветствовала этого неизвестного мужчину с такой же нежностью, с какой встречала его.

Однако, прежде чем он мог потерять рассудок, Сэ-Джин изо всех сил старался оставаться спокойным и подтолкнул зрение и слух к абсолютному максимуму. Ранее темный вид прояснился, и он мог слышать разговор двух на палубе.

«И как дела с твоей картиной в последнее время, дядя?» (Ю Сэ-Джун)

В тот момент, когда Сэ-Джин услышал эти слова, он действительно почувствовал благодарность за эту настойчивую тонкую нить терпения, за которой он держался, - если бы он потерял хладнокровие и прыгнул на борт, чтобы вмешаться, то он был бы настоящим идиотом.

«Все идет хорошо. Ты должна посетить открытие моей галереи позже.»

«Фух. Конечно.» (Ю Сэ-Джун)

Лицо этого человека напоминало спокойный океан - на его лице были яркие морщины, и глубокие темно-синие волосы, казалось, были причиной этого.

«Кстати, Сэ-Джун. Ходят слухи, что ты встречаешься с Ким Сэ-Джином.»

«...Да. Мы встречаемся некоторое время.» (Ю Сэ-Джун)

Ю Сэ-Джун ответила со странно одиноким выражением, которое заставило Сэ-Джина чувствовать себя виноватым, его тело слегка дрожало под поверхностью воды.

«Но я ничего не слышал из средств массовой информации?»

«Никто не посмел бы опубликовать эту историю, не получив в первую очередь наше разрешения. Я имею в виду, если ты перейдешь дорогу Рассвету и Монстру, тогда ты не сможешь вернуться в Корею, в конце концов.»

Мужчина слегка улыбнулся и кивнул головой. Затем он обратил свой взгляд назад к океану - словно посвятить себя памяти все, что он видел, скрываясь под поверхностью воды.

«Я, честно говоря, никогда не думал, что ты действительно начнешь встречаться с кем-то».

«... тогда я была действительно тщеславной, вот почему. Я сильно выросла после встречи с Оппой.» (Ю Сэ-Джун)

«Нет, нет. Не то. Знаешь, это не то, что я имел в виду. Разве ты не говорила, что выйдешь замуж только за меня и больше ни за кого?»

Ю Сэ-Джун коротко усмехнулась, как будто нашла его предложение невероятным.

«Как давно я это сказала ...? Seriously, дядя. Ты заставляешь меня смеяться.» (Ю Сэ-Джун)

«Хахаха. Это мое чувство юмора, которое привлекло мою жену. Вероятно.»

«Нет, нет. Это невозможно, мне кажется.» (Ю Сэ-Джун)

Двое тепло смеялись.

Но улыбки длились недолго. Его лицо слегка ожесточилось и он изучил внешность Ю Сэ-Джуна. Он переживал за нее.

«Однако ... вы, ребята, определенно влюблены?»

«...Ну, да. Я действительно люблю его. Я никогда не чувствовала себя так раньше за всю свою жизнь, и я не думаю, что когда-нибудь почувствую это снова.» (Ю Сэ-Джун)

Ю Сэ-Джун ответила сразу. Сэ-Джин должен быть счастлив услышать эти слова, но ... он почувствовали, как иглы покалывают его кожу.

«Но ... чувства Опы, я думаю, не так ясны, как мои. Может быть, я люблю его гораздо больше, чем он. Я имею в виду, я просто благодарна за то, что он был рядом со мной.»

«Это так?»

«Да. Поэтому я отличаюсь от тебя, дядя. Поэтому, пожалуйста, не волнуйся обо мне.» (Ю Сэ-Джун)

«... Я бы тоже хотел это сделать».

Мужчина ответил ей спокойно.

После этого не было никаких других слов.

В этой тишине, они оба наслаждались этим чувством комфортной близости, разделяемой между ними.

Во время, прокатилась нежная волна.

Они стояли там тихо и оценили прекрасные отражения от пульсирующей поверхности океана.

Четыре дня спустя, четверг.

Была огромная толпа рыцарей, а также журналисты, заполняющие главный зал рыцарского Ордена Ворона. Все эти люди собрались на «небольшое» мероприятие, которое продлится всего 5-10 минут. Но это событие было достаточно важным для того, чтобы сильно потянуть их интерес - церемония награждения оружием.

Обычно такая церемония происходила только тогда, когда известный рыцарь купил что-то у известного мастера Кузнеца. Рыцарский Орден будет держать его, чтобы рекламировать / хвастаться, что один из их рыцарей купил такое замечательное оружие.

Однако ... Орден Ворон никогда не держал этого до сих пор, говоря что-то о своей репутации и т. д.

Причина, по которой такой знаменитый Орден добровольно нарушал их собственную традицию, заключалась в том, что мастер-кузнец, участвовавший здесь, был Ким Сэ-Джин, а

также слухи, указывающие, что уровень этого нового оружия может быть «сокровищем».

«... Поздравляю».

В зале ожидания за сценой зрительного зала Мастер Ордена Ворона Ким Хен-Сэк поздравил Ким Ю-Рин, выглядя довольно удрученным.

«Что... ваша подчиненная приобретает хорошее оружие, влезая в большие долги, а вы ей завидуете?» (Ким Ю-Рин)

Ким Ю-Рин в шутку ответила ему, хитро улыбаясь. Ким Хен-Сэк покачал головой, его выражение слегка показало свою вину.

«Нет, неправда. Я действительно рад за вас. Кстати, как называется это оружие?» (Ким Хен-Сэк)

«Согласно Мастеру Гильдии, Ким Сэ-Джину, это будет Гунгнир.» (Ким Ю-Рин)

«... Гунгнир, да?»

Легендарный Гунгнир - оружие вождя всех богов, проживающих в Асгарде, Один. Казалось, Ким Сэ-Джин осмелился украсть еще одно название легендарного оружия.

«Но разве ваше главное оружие не меч? Хотя я не очень хорошо знаю легенду, я уверен, что «Гунгнир» - это какое-то копье».

«Ах, вот ... Видимо, это меч, который может легко заменить копье. Он сказал, что он может стрелять несколькими высокоточными световыми стрелками, которые будут хорошо работать вместе с моей чертой.» (Ким Ю-Рин)

«...Правда? Хммм. Итак, это было сделано специально для вас».

Ким Хен-Сэк почесал подбородок и пробормотал в неудовольствии. Ким Ю-Рин посмотрела на него и хихикнула. Ее отец мог быть самым суровым человеком, если захочет, но иногда он выглядел как маленький мальчик, и это было восхитительно.

«Между прочим ... если мы говорим о легендарном оружии, что стоит больше - Гунгнир или Грам?» (Ким Хен-Сэк)

«Ну, хорошо, это ... Ах, это начнется сейчас. Пойдем?» (Ким Ю-Рин)

Конечно, это Гунгнир, подумала Ким Ю-Рин, когда она внутренне усмехнулась, а Ким Хен-Сэк вышел из комнаты ожидания.

«Э-э? О да. Пойдем.»

Они открыли дверь и вышли на сцену. В то же время в зрительном зале раздались хлопки гордых рыцарей-Воронов.

Когда она махнула рукой в сторону аудитории, она обнаружила, что буквально сундук с сокровищами стоит посреди сцены. Хотя ее оружие все еще было скрыто внутри этого сундука, она не могла не почувствовать себя глубоко затронутой подавляющей аурой, сочившейся от него.

Это мое, все мое ~~.

Полностью очарованная, Ким Ю-Рин поплыла, как бабочка, к сундуку - образно говоря, конечно.

<http://tl.rulate.ru/book/8432/353753>